

УДК 94 (47+51:53) «1961/1964»: 327

АРАБСКИЙ ВЕКТОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ СССР (1961-1964 гг.)

Кирилл Каштанов

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Украина, 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4

e-mail: kirilkashtanov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2417-047X>

У статті розглядаються відносини Радянського Союзу з арабськими республіканськими режимами на Близькому Сході у період від XXII з'їзду КПРС до відставки М.С. Хрущова. Крім того, у зазначений період СРСР робив спроби врегулювання кувейтської, сирійської й єменської криз на свою користь. За 1961-1964 рр. істотно зросло військово, економічне і технічне співробітництво Москви з Каїром, Дамаском, Багдадом і Санєю. Незважаючи на ідеологічні розбіжності з місцевими націоналістичними режимами, Кремль продовжував надавати їм економічно-технічну та військову підтримку. До моменту відставки М.С. Хрущова у жовтні 1964 р. на Близькому Сході склалися основні контури радянської зовнішньої політики, яких СРСР дотримувався аж до свого розпаду в 1991 р.

Ключові слова: Близький Схід, Радянський Союз, ОАР, Насер, Ірак, Сирія

Современная война на Ближнем Востоке имеет под собой немало исторических предпосылок. Одна из них кроется в амбициях Кремля в регионе, которые впервые проявились после Второй мировой войны в связи с созданием Государства Израиль. Неудача в налаживании связей с еврейской державой подтолкнула СССР на союз с молодым арабским национализмом, который громко заявил о себе в 1952 г. после свержения короля Фарука в Египте. В 1955 г. в отношении Москвы к арабскому национализму происходит коренной поворот. Из-за создания в феврале того же года Багдадского пакта, СССР начал поставлять оружие прогрессистским режимам Египта и Сирии. Во время «горячей фазы» Суэцкого кризиса 1956 г. хрущевское руководство решительно выступило на стороне Каира, пригрозив вторгшимся на египетскую территорию Израилю, Великобритании и Франции ракетно-ядерными ударами в случае продолжения агрессии, что в совокупности с твердой позицией США позволило перевести конфликт в фазу мирного урегулирования. Во время иорданского, сирійського, ливанського і іракського кризисов другої половини 1950-х гг., возникших на волне подъема панарабизма, Кремль неизменно выступал в защиту арабских националистов от возможных акций западных государств, а также местной консервативной реакции.

Ближневосточный вектор советской внешней политики является достаточно изученным в современной историографии. Советско-арабские отношения становились объектом изучения таких исследователей, как

А.А. Фурсенко [28], Е.М. Примаков [20], А.В. Васильев [4] и др. Однако на сегодняшний день далеко не все стороны проблемы являются освещенными, особенно относительно 1961-1964 гг. Цель данной статьи состоит в том, чтобы заполнить некоторые пробелы в современной историографии. Для этого нам понадобится осветить политику СССР относительно кувейтского, сирійського і йеменського кризисов 1961-1962 гг.; поставки вооружений арабским государствам в указанный период; экономическое и культурное сотрудничество между странами.

В отличие от периода 1956-1958 гг., отмеченного целой чередой серьезнейших межгосударственных кризисов на Ближнем Востоке и вмешательством в них сверхдержав, 1961-1964 гг. порою характеризуются относительно спокойными в жизни региона. Во многом это можно объяснить временным спадом волны арабского национализма. Однако даже на протяжении этих четырех лет район Восточного Средиземноморья и Персидского залива потряс ряд пертурбаций, связанных с очередными попытками реализации панарабистских проектов или их крахом. Наиболее серьезными потрясениями начала 1960-х гг. были кувейтский и сирійський кризисы.

Кувейт попал под власть Великобритании еще в конце XIX в. В 1914 г. Лондон признал его «независимым княжеством под британским протекторатом». Однако лишь 19 апреля 1961 г., после длительных переговоров, было подписано межгосударственное соглашение об отмене двустороннего договора 1899 г., согласно которому контроль за внешней поли-

тикой и безопасностью Кувейта находился в руках Великобритании. 19 июня эмират обрел политическую независимость. Спустя шесть дней после провозглашения суверенитета Кувейта глава иракского государства генерал Абдель Керим Касем на пресс-конференции заявил о своем намерении «освободить» его жителей и выдвинул притязания на территорию соседней державы, объявив эмират «неотъемлемой частью Ирака» (иракские претензии на Кувейт имели долгую историю).

В конце июня вопрос о кувейтском кризисе был поставлен на повестку дня Совета Безопасности ООН. Из-за вето Советского Союза британский проект резолюции, призывающий все страны соблюдать территориальную целостность и независимость Кувейта, не прошел. Однако и египетский вариант, содержащий в себе требование немедленного вывода британских войск, также не набрал необходимого количества голосов. Соединенные Штаты солидаризовались с мнением англичан и воздержались при голосовании за проект Объединенной Арабской Республики (ОАР) [32, р. 341].

В отличие от американцев, для Москвы главной целью в данном кризисе было не сохранение независимости Кувейта, а вытеснение западных стран (в частности, Великобритании) из Ближнего Востока. Именно поэтому в ходе обсуждения вопроса в Совете Безопасности СССР дважды накладывал вето на принятие Кувейта в состав ООН, не считая новое государство суверенным [31, р. 251]. Позже Кремль поддержал египетский вариант резолюции, призывавший к немедленному выводу английских войск из Кувейта и принятию этой страны в ООН, что и было впоследствии подтверждено XVI сессией Генеральной Ассамблеи. Представитель Саудовской Аравии при ООН, будущий лидер Организации Освобождения Палестины Ахмед Шукейри, и вовсе предлагал кувейтскому эмиру побыстрее избавиться от британского влияния и начать торговлю с СССР [2, с. 381-382]. Однако последнее было весьма проблематичным из-за отсутствия дипломатических отношений и ограниченной структуры экспорта обеих стран.

Ежегодно от экспорта нефти Кувейт получал 400 млн. \$ доходов в год [32, р. 334-335] и был главным поставщиком углеводородов в страны Запада (по состоянию на 1958 г. Кувейт предоставлял на рынок 57 млн. т, в то время как Ирак – 35 млн., а Иран – 20 млн. [24, с. 172]).

Политика Москвы относительно Кувейта

находилась в прямой зависимости от состояния советско-иракских отношений. Пока у власти находился лояльный Кремлю генерал А. Касем, Кувейт воспринимался в СССР достаточно прохладно. Но позже, после убийства лидера Ирака (об этом см. подробнее ниже), положившему конец посягательствам Багдада на южного соседа в обозримом будущем, советская позиция несколько смягчилась. Уже 11 марта 1963 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с эмиратом, а 14 мая 1963 г. Кувейт был принят в ООН [32, р. 540-542].

На XXII съезде КПСС (17-31 октября 1961 г.) Н.С. Хрущев несколько сместил акценты ближневосточной политики СССР. Так, риторика относительно иракского диктатора А. Касема претерпела существенные изменения – основной упор делался на критику его политики; она оценивалась уже как реакционная, антидемократическая и антикоммунистическая. В то же время, хоть и давалась умеренно-положительная оценка произошедшему накануне распаду ОАР, филиппики против египетского лидера Гамаль Абдель Насера практически сошли на нет [29, с. 38, 47; 30, с. 81-86, 110, 132-135, 265-267, 365-366]. По-видимому, учитывая неудачу создания союза с Ираком, советское руководство пыталось восстановить прежние отношения с Египтом.

Несмотря на некоторое охлаждение отношений с СССР, в Ираке по-прежнему продолжали работать советские военные специалисты и советники, появившиеся там сразу после Июльской революции 1958 г. В их числе были офицеры – специалисты по средствам радиолокации в качестве преподавателей факультета ПВО в техническом колледже, находившегося недалеко от Багдада. В их задачу входило обучение иракских сержантов-техников работе на радиолокаторе советского производства П-20. Курс обучения был рассчитан на один год, исходя из 600-700 часов учебного времени, 50-60% от которого отводилось практическим занятиям на полигоне. Курсанты занимались изучением конструкции станции, ремонтом, настройками, регулировками, регламентными работами и ведением боевой работы на образцах техники в войсках (военной стажировкой). Курсы заканчивались государственным экзаменом с выдачей курсантам диплома техника по ремонту и эксплуатации радиолокатора. Кроме преподавательской работы, советским специалистам приходилось проводить инспекцию работы и технического состояния локаторов (в это время на боевом

дежурстве находилось около 10 станций), а также их ремонт, поскольку иракцы зачастую не могли самостоятельно справиться с этими задачами [19, с. 325-326].

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. в политической жизни Ирака обострился еще один фактор – курдский. Весной 1961 г. багдадское правительство запретило курдскую газету «Хабат», журналы «Хетаб», «Жин» и «Данге курд» [18]. Летом 1961 г. Демократическая партия Курдистана сумела установить свою политическую монополию в Курдистане, а среди курдских племен началось сильное движение, направленное против центральной власти. Курдскому предводителю Мустафе Барзани, прибывшему из СССР в 1958 г., несколько раз предлагали начать вооруженное восстание (в том числе лидер молодежной организации ДПК Джалал Барзани), но он считал, что время для этого еще не пришло. Тем временем А. Касем сосредоточил у границ Курдистана значительные силы, которые 11 сентября начали вторжение вглубь страны, сопровождавшееся воздушными бомбардировками [17]. После массового обстрела Барзанского района началась Вторая курдо-иракская война (Первая курдо-иракская война происходила в 1943-1945 гг.). М. Барзани, под руководством которого в тот момент находился отряд в 600 человек, провозгласил всеобщую добровольную мобилизацию во имя защиты Курдистана [18].

Официально Москва не вмешивалась во внутригосударственный конфликт, однако, как и до этого, снабжала курдов оружием. Связным между М. Барзани и Кремлем был сотрудник КГБ Александр Киселев [6]. В то же время, сотрудничая в военной области с правительством А. Касема, СССР был вынужден не препятствовать силовым акциям против повстанцев. Требовавшие отделения от Ирака курды населяли главным образом труднодоступные горные районы на севере страны. Поэтому основным методом борьбы с ними было нанесение массированных ударов с воздуха. Проводились они силами иракских ВВС, укомплектованных самолетами советского производства. Готовили к вылетам эти самолеты вместе с иракцами советские специалисты. Наведение бомбардировщиков на цели с помощью локаторов П-20 проводили арабы, но под пристальным вниманием и с помощью советских штурманов. Кроме того, на советских специалистов ложились вопросы состояния техники и качества работы расчетов радиолокационной системы [19, с. 350].

В целом же позиция Советского Союза в пе-

риод начала 1960-х гг. по отношению к курдской проблеме была неоднозначной, колебалась в зависимости от отношений с Ираком. Курдская проблема для СССР не являлась приоритетной. Ее разрешение Кремль видел не в качестве одной из внешнеполитических задач, а исходя из своих военно-политических интересов в ближневосточном регионе в целом [13]. Очевидно, Москва попросту не хотела терять приобретенные после 1958 г. позиции в стране, и посему на многие нелицеприятные вещи закрывала глаза.

Государственный переворот февраля 1963 г., сопровождавшийся массовыми убийствами коммунистов (по разным данным, от 5 до 10 тыс. человек; еще около 10-20 тыс. арестовано [20, с. 79]) со стороны возглавившей путч националистической партии «Баас» и приверженцев опального генерала А. Арефа, изрядно подорвал столь непросто выстраиваемую в предыдущие годы советско-иракскую дружбу и сотрудничество. Правительство СССР открыто осудило действия заговорщиков.

Падение и гибель А. Касема были крупной неудачей советской политики на Ближнем Востоке, следствием чего стала безальтернативная ориентация Советского Союза на ОАР в качестве главной опоры своего влияния на Ближнем Востоке, сохранявшаяся до самой смерти каирского диктатора в сентябре 1970 г.

В этой ситуации Москва вновь попыталась разыграть курдскую карту. М. Барзани было направлено еще больше вооружений и боеприпасов «для защиты своих земель от карательных экспедиций иракской армии». Однако, по мнению П. Судоплатова, попытки сделать курдов своими стратегическими союзниками, чтобы иметь возможность влиять на события в Ираке, не увенчались успехом [26, с. 89]. Это можно объяснить советским приоритетом сотрудничества в первую очередь с Багдадом, а не с курдами. Соответственно, политика СССР относительно последних всегда пребывала в прямой зависимости от отношений с иракским правительством.

Советский Союз, который официально не замечал гонений А. Касема, теперь, когда за курдов взялся «фашистский режим Баас», развил бурную дипломатическую активность. К тому же на север Ирака бежали тысячи уцелевших коммунистов, провозгласивших себя «частью курдской революции». 3 июля 1963 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко вручил послам Ирака, Ирана, Турции и Сирии

ноту, написанную в угрожающем тоне и предостерегающую другие государства от участия в конфликте и от помощи А. Арефу в войне с курдами. Позже Москва вынесла курдский вопрос в ООН с целью прекращения репрессий Багдада против курдов, что, впрочем, не было поддержано другими государствами [7].

Тем не менее, от имени высшего политического руководства СССР одному из лидеров курдского движения Джалалю Талабани было заявлено, что Москва полностью поддерживает национально-освободительное движение курдов. В начале 1964 г. Кремль сыграл роль посредника в переговорах между курдским руководством и правительством Ирака по мирному урегулированию конфликта. С этой целью агент КГБ Е.М. Примаков посетил курдского лидера М. Барзани в его штабе. 10 февраля 1964 г. иракское правительство и представители курдского движения подписали соглашение о прекращении огня, что было встречено советским руководством с глубоким удовлетворением. Правительство СССР послало телеграмму на имя президента Ирака А. Арефа, в котором прекращение войны на севере страны расценивалось как важный фактор укрепления единства Иракской Республики и решения курдской проблемы [13].

Еще одним очагом кризиса стала Сирия, где вызревало недовольство пребыванием в ОАР. Учитывая разницу уровней экономического развития двух частей Объединенной Республики и качества жизни населения в них, а также засилье египетских наместников и военных в стране, 28 сентября 1961 г. группа националистически настроенных офицеров совершила в Дамаске антиегипетский государственный переворот, провозгласив восстановление независимости Сирии.

К сирийским событиям конца сентября 1961 г. Советский Союз поначалу отнесся настороженно, официально аргументируя свою позицию тем, что «еще не известны ни программа, ни намерения нового сирийского правительства, ни отношение к нему народных масс Сирии» [2, с. 363]. В беседе с послом ОАР М. Галемом 9 октября Н.С. Хрущев позитивно высказывался о решении египетского президента не подавлять сирийское восстание и способствовать принятию восстановленного государства в ООН с международным признанием дамаского режима, несмотря на моральный и политический ущерб, понесенный Насером вследствие недавних дезинтеграционных действий Дамаска [2, с. 366].

На самом деле распад Объединенной Араб-

ской Республики был на руку Москве. Выход Сирии из-под власти Каира означал восстановление еще одного дружественного Москве ближневосточного режима, к тому же более слабого, нежели египетский, а значит, и более зависимого от Кремля. К тому же, в отличие от Египта, к коммунистам в Сирии относились более лояльно. Позже, в середине 1960-х гг. члены сирийской компартии и вовсе вошли в состав правительства. Официально же советское руководство неоднократно объясняло свое негативное отношение к ОАР поспешностью и непродуманностью объединения, что действительно имело место быть.

Характеризуя отношение Тель-Авива к сирийскому мятежу, сотрудники советского посольства в Израиле не могли скрыть своего раздражения и негодования по поводу радости евреев от снижения влияния Насера [2, с. 371]. Израильцы опрометчиво считали, что новый дамаский режим хоть и не будет менее антиизраильским, однако точно не таким опасным, как в случае сохранения Сирии в составе ОАР. Судя по всему, советские дипломаты и сами разделяли эту точку зрения. Негативным для СССР также являлся и юнионистский сценарий Сирии с Ираком.

С новым сирийским кабинетом М. Давалиби представители СССР в основном обсуждали вопросы распределения вод р. Иордан и проблему приграничных конфликтов с Израилем. Однако, в отличие от подхода администрации Дж. Ф. Кеннеди, на трибуне ООН советская дипломатия занимала проарабскую позицию в подобных вопросах [2, с. 380, 382-383, 396-398, 404-406, 408].

В целом же можно отметить, что, как и в случае со всеми остальными арабскими кризисами, не разбираясь толком в хитросплетениях идей панарабизма, Москва пребывала в довольно подвешенном состоянии. Как правило, итогом реализации подобных проектов было лишь преследование коммунистов и охлаждение отношений с Советским Союзом. Опасаясь вмешательства западных держав в стремительно разворачивающиеся события, Кремль рефлекторно занимал нейтральную позицию в межарабских разборках, с довольно резкой и антизападно направленной официальной риторикой. Наряду с позицией США, это оказывало тормозящий эффект в неподконтрольных сверхдержавам кризисах. При этом взаимные усилия Вашингтона и Москвы были направлены не столько друг на друга, сколько на сдерживание особо агрессивных ближневосточных акторов, не меняя, однако, общего

расклада сил в регионе.

Намного более далеко идущим по последствиям, нежели сирийский и кувейтский, явился кризис йеменский. 26 сентября 1962 г., по уже стандартному для арабов сценарию, группа офицеров во главе с Абдаллой ас-Салялем свергла власть имама Мухаммеда аль-Бадра, провозгласив в Сане Йеменскую Арабскую Республику. Как и в случае с Египтом и Ираком, причиной этому был модернизационный вызов, на который не смог ответить прежний теократический режим. В итоге и здесь к власти пришли арабские националисты. Почти сразу после переворота заговорщики обратились за помощью к Насеру, который не заставил себя долго упрашивать. Уже через два дня после революции в страну начали прибывать первые египетские войска, численность которых к концу 1964 г. достигла 70-80 тыс. человек [11]. Саудовская Аравия в таком резком повороте событий усмотрела для себя угрозу [12], став помогать оружием и боеприпасами монархическим повстанцам, почти сразу выступивших против республиканских сил. В стране началась гражданская война.

Советский Союз практически сразу встал на сторону Египта и ЙАР. Признав новый режим уже 29 сентября, Кремль в связи с «агрессией» Саудовской Аравии незамедлительно перешел к оказанию ему военно-технической помощи. Распоряжением Совета Министров СССР от 12 октября 1962 г. планировалось безвозмездно поставить ЙАР до конца года боеприпасы, запчасти к ранее поставленному вооружению, а также обмундирование, медикаменты, продовольствие (на 3 месяца) для армии численностью в 5 тыс. человек. Специальными авиарейсами было решено организовать срочную отправку военных специалистов-консультантов для помощи в организации и боевой подготовки йеменской армии, ремонта бронетанковой техники и стрелково-артиллерийского вооружения, а также врачей и переводчиков [3, с. 146].

Из СССР через Египет осуществлялись крупномасштабные поставки оружия. Советские летчики, бомбившие места дислокации антиреспубликанских сил, внесли существенный вклад в борьбу с монархистами. 27 декабря 1962 г. с Саной было подписано двустороннее Соглашение об экономическом сотрудничестве и торговле. Чуть позже, в 1963 г., было принято решение об организации торгового представительства СССР в ЙАР [15].

В Советском Союзе готовились йеменские военные кадры. Для переброски советских и

египетских военнослужащих в Йемен, а также доставки боеприпасов привлекался личный состав полка военно-транспортной авиации на самолетах Ан-12, базировавшегося в Кривом Роге. Экипажи выполняли «спецзадания за пределами Родины» с лета 1963 г., летая по маршруту Кривой Рог – Симферополь – Анкара – Никозия – Каир – Сана. Все полеты из Каира в целях безопасности осуществлялись только ночью. Обычная загрузка самолета Ан-12 составляла от 4 до 12 т боеприпасов или 60-70 человек личного состава. Самолеты имели опознавательные знаки египетских ВВС. За выполнение спецзаданий советские экипажи были награждены египетскими медалями «За храбрость». Аналогичные медали получили и советские военные советники, находившиеся в Йемене при штабе объединенного командования египетско-йеменских войск. На 1963 г. в Северном Йемене насчитывалось не менее 547 советских военных специалистов [23].

По мере утверждения у власти нового правительства двусторонние связи только укреплялись. Так, 26 сентября 1963 г. состоялось открытие международного аэропорта Саны «Ар-Рахаба» («Радушие»), построенного советскими инженерами. 21 марта 1964 г. в ходе визита в СССР президента ЙАР Абдаллы ас-Саляля между двумя странами состоялось подписание нового Договора о дружбе и Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве [8].

Таким образом, в отличие от двух предыдущих кризисов, в данной ситуации Советский Союз не преминул воспользоваться новым очагом победившего национализма, сразу же переведя статус отношений с ним в разряд союзнических. Кремль отправил на помощь ЙАР оружие и военных советников, параллельно с этим развивая партнерство во многих других областях. Такой решительности, в небольшой степени, способствовал провал московской политики в Ираке, где к тому же в результате переворота февраля 1963 г. пало просоветское правительство А. Касема. Поэтому Москва после столь серьезной потери искала Багдаду замену по причине неопределенности внешнеполитической ориентации нового баасистского режима.

Анализируя причины столь резкой и оперативной поддержки Москвой новой власти при ранее имевшихся неплохих связях с монархическим режимом, стоит отметить и египетский фактор. Во многом такая позиция Н.С. Хрущева объясняется попыткой окончательно привернуть на свою сторону Насера,

поддержав его очередную внешнеполитическую авантюру. В условиях краха панарабистского проекта ОАР для этого существовала весьма благоприятная почва [20, с. 103]. С другой стороны, хрущевское руководство всерьез опасалось возможности реванша монархистов под патронатом Саудовской Аравии (союзницы США), что означал бы откат с уже имеющихся позиций в стране на многие годы назад. Поэтому именно такой подход советского правительства и поспособствовал столь радикальной позиции СССР в кризисе. Однако в итоге это привело лишь к эскалации конфликта, вылившегося в многолетнюю войну с увязшим в ней союзником Кремля – Каиром.

В указанный период едва ли не главным инструментом своего проникновения и закрепления в арабском мире Москва сделала колоссальные оружейные транши¹. Основное внимание, как и раньше, уделялось Египту и Сирии; однако теперь к ним добавился Ирак. Денег не жалели, предоставляя этим государствам военные материалы в долг.

Несмотря на масштабное вооружение египетской армии в 1950-е гг., президент Насер просил о большем. На переговорах он поставил вопрос о снабжении ОАР ракетами среднего радиуса действия, способных нести ядерные боеголовки. Советское руководство, трезво оценив последствия прецедента продажи носителей оружия массового поражения, запрос отклонило [2, с. 202, 268-269]. Тем не менее, в январе 1961 г. египетские дипломаты, ссылаясь на возможность создания Израилем атомной бомбы, уже напрямую прощупывали почву для возможности получения от СССР ядерного оружия [2, с. 356-357].

Поставки новой партии МиГов модели 21 были связаны с сооружением Асуанской плотины на р. Нил. Опасаясь, что новая ГЭС может стать целью израильской авиации, власти ОАР попросили помочь с усилением ПВО – так в Египет попали и новейшие перехватчики МиГ-21ПФ. Тогда же, в начале 1960-х гг., Насер получил бомбардировщики Ту-16 и военно-транспортные Ан-12, хотя поначалу Москва не

хотела делиться новейшей техникой даже под предлогом борьбы с йеменскими «контрреволюционерами» (поставки закреплены контрактом июня 1963 г. на рекордную сумму в 500 млн. \$) [33, р. 628; 16, с. 159-160; 9; 14]; чуть позже прибыли ракетные комплексы ПВО С-75 «Двина» [34].

Наиболее щедрыми оказались поставки бронетехники. Танки Т-34-85 прибывали в 1962-1963 гг., тогда же Египет получил и 130 Т-54, 25 тяжелых ИС-3М и 150 плавающих ПТ-76. Как и в предыдущие годы, снабжала советским оружием в 1960-х гг. «арабских друзей» и Чехословакия – наряду с устаревшими Т-34-85, 350 Т-54 и 150 Т-55; в сумме – более 1000 единиц.

Сирия же, находясь в 1958-1961 гг. в составе Объединенной Арабской Республики, не могла самостоятельно приобретать военные материалы у СССР. В этот период советские поставки можно рассматривать лишь в контексте общеарабского (по сути – египетского) оружейного экспорта. Так, еще во время визита в Москву весной 1958 г. президент Насер поставил вопрос о сокращении сумм ежегодных платежей по поставкам вооружения Сирии в течение 1959-1963 гг. и продление сроков выплат до 1971 г., на что вскоре было дано согласие советского правительства [2, с. 202].

Однако после выхода Сирии из состава ОАР в сентябре 1961 г. военное сотрудничество с Советским Союзом возобновилось. После соответствующих переговоров и постановления Совета министров СССР 27 июня 1962 г. был заключен контракт о поставках Дамаску в 1962-1964 гг. 40 истребителей МиГ-21, 4 учебных самолетов, 46 танков Т-54, 64 БТР-152, 10 зенитно-ракетных дивизионов С-75 с комплектом в 225 ракет, 30 установок ПТУР «Шмель», 6 катеров, 118 зенитных артиллерийских орудий, 390 радиостанций различного класса, всякого рода автомобильного, инженерного, парашютного, химического и т. п. имущества. Общая стоимость спецтоваров составила около 125 млн. рублей в «экспортных ценах» (при том, что их большая часть предоставлялась за 2/3 этих самых «цен»). В качестве средства оплаты Кремль выделил соответствующий кредит под 2% годовых и погашением в 1965-1975 гг. (для части имущества давался кредит с погашением в 1963-1967 гг.) [3, с. 144].

В результате, начиная с января 1957 г., сирийские ВВС пополнились не менее 120 истребителями МиГ-17, 8 транспортными Ил-14 и учебными Як-11, Як-18, МиГ-15, 15 вертолета-

¹ Подробнее о поставках советского оружия в арабские страны см.: *Каштанов К.А.* Поставки советского оружия и снаряжения в Сирию (1955-1967 гг.) // Дні науки історичного факультету: Матеріали VI Міжнародної наукової конференції молодих учених. Вип. IV: у 8-ми част. Ч. 4. Київ: 2013. С. 19-20; *Его же.* Поставки советского оружия и снаряжения в Египет (1957-1967 гг.) // Одиссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одеса: 2014. С. 307-309; *Его же.* Поставки советского оружия в Египет и Сирию (1955-1967 гг.): сравнительная характеристика. Белгородский диалог – 2013. Сборник избр. науч. тр. Междунар. молодёжн. научн. Форума (г. Белгород, 27-29 марта 2013 г.). Белгород: 2014. С. 89-94.

ми Ми-1 и Ми-4. В 1958-1964 гг. прибыло 60 новых МиГ-19 [10]. ВМС получили 6 торпедных катеров, а затем – и несколько подводных лодок [21]. До 1967 г. Москва снабдила Дамаск около 750 танками Т-34-85 и Т-54, а также 585 бронетранспортерами БТР-152 и БТР-60.

Таким образом, снаряжение, приобретенное в указанное время, составило материально-техническое оснащение египетской и сирийской армий, став одной из главных причин прогрессирующей гонки вооружений в регионе (что открыто отмечали уже в то время). Советскую «щедрость» можно объяснить как в общем контексте помощи молодым странам «третьего мира» в национально-освободительной борьбе, так и стремлением кремлевского руководства закрепить свое влияние в арабских державах, где обосновались «социалистически ориентированные» прогрессистские режимы.

Канал доставки средств поражения действовал непрерывно. Точно зафиксировать всю юридическую документацию (договоры, соглашения, дополнения к ним т. п.) не представляется возможным по причине не только высокого уровня засекреченности, сохраняющегося до сих пор, но и зачастую отсутствием соответствующей письменной фиксации. Как уже отмечалось выше, решения о поставках тех или иных видов материалов военного назначения принимались часто в устной форме (в ходе телефонного разговора, личных просьб и следовавших за ними немедленных распоряжений, не задокументированных на официальном уровне в силу спешки и секретности). Аналогичная ситуация складывается и при подсчете единиц поставленной техники (не говоря уже о стрелковом вооружении, боеприпасах и т. п.).

Характерно, что, несмотря на перманентные государственные перевороты (лишь в исследуемый период – 1961 г., 1962 г., 1963 г.) и общую политическую нестабильность Сирии, уровень советской военной поддержки лишь возрастал, т. е. в приобретении вооружений от Москвы просматривается устойчивая долговременная линия, не зависящая от перестановок на дамаском политическом Олимпе.

Оружие продавалось на весьма льготных условиях с предоставлением долгосрочного кредита: сам кредит, как правило, не выплачивался, а долги регулярно списывались. В результате большинство вооружений на сумму около 1,5 млрд. \$ [25, с. 46] Насер, как и сирийцы, получил почти бесплатно, что, собственно, было общей особенностью «торговли»

оружием Советского Союза со странами «третьего мира».

При одинаковой политико-экономической основе (использование в начале третьих стран для осуществления сделок; большие объемы поставок по льготным ценам; выделение кредитов для оплаты вооружений; аренды портов Александрии, Порт-Саида, Латакии в качестве оплаты для стоянки и ремонта судов ВМФ СССР и т. п.) Египет получил гораздо больше техники, чем Сирия. Кроме объективных экономических возможностей Египта содержать большую армию, нежели Сирия, это также можно объяснить тогдашней ставкой Кремля на режим Насера как главного союзника в регионе.

Кроме поставок вооружений, продолжалось и экономическое сотрудничество СССР с арабским миром. Завершалось строительство Асуанской ГЭС и других промышленных объектов в соответствии с договорами 1958-1960 гг. В мае 1964 г. во время приезда советской делегации на открытие первой очереди Асуанской плотины Н.С. Хрущев в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 мая вручил Насеру и вице-президенту ОАР, маршалу А.Х. Амеру Золотые звезды Героев Советского Союза с орденами Ленина. Также было дано согласие на содействие в строительстве объектов второго пятилетнего плана развития (1965-1970 гг.), в частности, металлургического комбината с проектируемой мощностью 1 млн. т стали в год, завода тяжелого машиностроения, новых ТЭС и ГЭС, для чего выделялся кредит в 252 млн. рублей [27, с. 1-4]. Примечательно, что в Кремле не испытывали иллюзий относительно реальных экономических возможностей ОАР. Так, Н.С. Хрущев во время визита простил половину египетского долга на сумму в 2,5 млрд. \$ [28, с. 187].

В то же время Советский Союз развивал сотрудничество и с другими арабскими странами, прежде всего с Сирией. Хотя поначалу переворот 8 марта 1963 г., совершенный в Дамаске под руководством партии Баас, не сразу встретил одобрение в СССР, что во многом объяснялось жестокими репрессиями против коммунистов в соседнем Ираке, где в феврале 1963 г. к власти пришел местный филиал Баас. В какой-то мере на отношение Кремля к новому режиму в Сирии повлияли также разногласия баасистов с Насером, которого в Москве считали своим главным союзником в арабском мире. Однако осуществляемые Баас меры по национализации промышленности и банков, строительству новых промышленных об-

ъектов, которые привели к сосредоточению в госсекторе Сирии до 65,5% промышленного производства и внешней торговли, изменили позицию СССР [1]. Доля СССР в обороте внешней торговли Сирии стала расти, не превышая, впрочем, 8%. Экспорт советского оборудования в Сирию в 1960-е гг. вырос в несколько раз [5].

Развивались и культурные связи СССР с арабским миром. Как свидетельствуют документы Российского государственного архива новейшей истории, Москва прилагала немалые усилия для создания культурной почвы своего влияния в Египте: в частности, согласно подписанному 2 февраля 1963 г. двустороннему плану научного и культурного сотрудничества на 1963-1964 гг., стороны обязывались провести фестивали фильмов ОАР в СССР и СССР в ОАР. Несмотря на немалые трудности, они все же состоялись, однако многие советские киноленты из-за жесткой антикоммунистической цензуры, неделями простаивали на таможне. Более того, немало бандеролей и посылок с книгами и журналами (лишь за первые 5 месяцев 1963 г. – 210 штук, в т. ч. с арабской художественной литературой) даже возвращалось назад, в то время как с западной печатной продукцией у египтян подобных проблем не было [22, л. 265-267]. Имелись случаи, когда советские журналы изымались из продажи, а их место заполняли западные с антисоветской и антикоммунистической риторикой, на что в августе 1963 г. египетскому министру культуры и национальной ориентации А.К. Хатему жаловался временный поверенный в делах СССР в ОАР П.К. Слюсаренко [22, л. 267-271].

По линии Агентства печати «Новости» в ОАР издавался ежедневный информационный бюллетень, правда, небольшим тиражом в 250 экземпляров. Кроме того, выходил двухнедельный иллюстрированный журнал на арабском языке тиражом в 15 тыс. экземпляров. В других странах Африки и Магриба количество советской печатной продукции было несопоставимо меньше, чем в Египте [22, л. 43]. На 1963 г. в ОАР уже действовали постоянные корреспонденты «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», ТАСС, от радио и телевидения [22, л. 44-45].

Корреспондентами советской прессы широко освещался визит Н.С. Хрущева в ОАР. Весь май 1964 г. ведущие периодические издания СССР были заняты в основном репортажами об этом триумфе советско-египетской дружбы. Особенно это касается газеты «Известия», где подробно и с иллюстрациями излагались

экскурсии и переговоры высокой делегации с руководством ОАР; описывались достижения египетской промышленности; детально освещалась советская помощь Объединенной Республике и т. д.¹

Однако в целом, характеризуя культурную политику СССР, советские дипломаты и сотрудники Международного отдела ЦК КПСС отмечали явное несоответствие размеров экономической помощи ОАР и пропагандистской работы в ней. То же самое касалось остальных стран Ближнего Востока. Консультант международного отдела журнала «Коммунист» Ю. Щировский в записке ЦК КПСС указывал, что продукция Советского Союза является явно устаревшей даже в сравнении с разнообразными китайскими материалами, которые вытесняют советскую печать, обновления которой настойчиво просили даже местные коммунисты. В отличие от московских книг и журналов, КНР имела несравненно больший ассортимент продукции на злободневную тематику и на разных языках. Советская же печать являлась устаревшей и немногочисленной [22, л. 61-66, 119].

Еще большим было отставание от западных держав. Например, практически вся научно-техническая литература в Египте была на английском, французском и немецком языках. Американцы также имели в Каире свою библиотеку, чего не было у СССР. На создание же местных образовательных учреждений для подготовки арабских кадров Москва выделила лишь 3,5 млн. рублей, что являлось примерно 0,7% от суммы всех советских кредитов, выданных Насеру до этого. С 1959 г. они подготовили порядка 5000 квалифицированных рабочих. На 1963 г. в советских учебных центрах обучалось уже 4950 человек, и ежегодный выпуск в перспективе должен был увеличиться до 6000 человек [22, л. 119-121]. Еще в 1960 г. с целью подготовки просоветски настроенных кадров из стран третьего мира в Москве был открыт Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Университет предоставлял возможность получить высшее образование молодёжи из малообеспеченных семей.

В сравнении с Советским Союзом, США и ФРГ сделали ставки на местные высшие учебные заведения (самые влиятельными из которых были американские университеты в Бейруте и Каире), отправив в ОАР десятки профессоров с соответствующим финанси-

¹ См. подробнее : Известия, 11 мая 1964, № 111 (14581) – 25 мая 1964, № 123 (14593).

рованием [22, л. 122-124].

Для преодоления такого дисбаланса и отставания советник по экономическим вопросам посольства СССР в ОАР И. Кулев рекомендовал ЦК КПСС увеличить экспорт необходимой литературы на английском, французском и арабском языках; создать больше учебных центров; обеспечить условия для обучения в них представителей низших слоев населения; организовать должное обучение молодых египтян в самом СССР. Для реализации вышеперечисленного требовалось перестроить деятельность соответствующих госорганов, а также организовать «Дома техники» в качестве пропаганды первенства советского государства в области технологий [22, л. 124-126].

Таким образом, в указанный период продолжало развиваться всестороннее сотрудничество Советского Союза с арабскими государствами Ближнего Востока – ОАР, Сирией, Ираком, Йеменом. Несмотря на идеологические разногласия с националистическими режимами, Кремль продолжал оказывать им экономическо-техническую и военную поддержку. Во время трех региональных кризисов Москва по-прежнему пыталась устранить западное влияние в регионе, либо же поддержать местных националистов. К моменту отставки Н.С. Хрущева на Ближнем Востоке сложились основные контуры советской внешней политики, которых СССР придерживался вплоть до своего распада в 1991 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Афшар И. Отношения Сирии с СССР и США в 1945-1991 гг.: автореф. дисс... канд. ист. наук // Человек и наука: сайт. URL: <http://cheloveknauka.com/sovetsko-irakskie-otnosheniya-i-pozitsii-sssr-po-kurdskoy-probleme-v-1958-1991-gg>
2. Ближневосточный конфликт. Из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967: в 2-х т. / Отв. ред. В.В. Наумкин. Москва: МФД, 2003. Т. 2 (1957-1967). 704 с.
3. Быстрова И.В. ВПК СССР на международной арене // Отечественная история. 2006. № 3. С. 139-152.
4. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. Москва: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1993.
5. Гассан А.Г. Историческая эволюция отношений России и Сирии в XIX-XX вв. автореф. дисс... канд. ист. наук // Человек и наука: сайт. URL: <http://cheloveknauka.com/istoricheskaya-evolyutsiya-otnosheniy-rossii-i-sirii-v-xix-xx-vv>
6. Глава 13. Барзани – Касем. Вторая курдско-иракская война // Курды и Курдистан: культурно-просветительный портал: сайт. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/glava-13-second-kurdish-iraq-war>
7. Глава 14. Мустафа Барзани – Абдул Салам Ареф. Третья курдско-иракская война // Курды и Курдистан: культурно-просветительный портал: сайт. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/history-of-kurds/glava-14-third-kurd-iraq-war>
8. Густерин П.В. Хронология российско-йеменских отношений // Информационный портал о Йемене: сайт. URL: http://www.yemen-club.ru/Yemen_club/Yemen/russia_yemen.html
9. Жирохов М. История BBC Египта // Авиационная эн-

циклопедия «Уголок неба»: сайт. URL: <http://www.airwar.ru/history/af/egypt/egypt.html>

10. История BBC Сирии // Авиационная энциклопедия «Уголок неба»: сайт. URL: <http://www.airwar.ru/history/af/siria/siria.html>

11. Кирсанов Е.Е. Йемен и Саудовская Аравия: зачатые друзья // Институт Ближнего Востока: сайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/06-01-09.htm>

12. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. Москва: 2003.

13. Кхудейда А.С. Советско-иракские отношения и позиции СССР по курдской проблеме в 1958-1991 гг.: автореф. дисс... канд. ист. наук // Человек и наука: сайт. URL: <http://cheloveknauka.com/sovetsko-irakskie-otnosheniya-i-pozitsii-sssr-po-kurdskoy-probleme-v-1958-1991-gg>

14. Марковский В. Боевая палитра МиГ-21 в Египте // Авиационная энциклопедия «Уголок неба»: сайт. URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/bv/egipet/mig21egipet.htm>

15. Мирошниченко Н.С. Российско-йеменские отношения и международная политика на Ближнем Востоке, 1926-2004 гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004.

16. Млечин Л. Зачем Сталин создал Израиль? Москва: Эксмо, Яуза, 2005.

17. Мустафа Барзани – историко-биографическая справка // Pukmedia: сайт. URL: http://www.pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?jimage=3372

18. Мустафа Барзани // Курды и Курдистан: культурно-просветительный портал: сайт. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/barzani-001>

19. Окоороков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. Москва: Яуза, Эксмо, 2008. 736 с.

20. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток: на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Москва: Российская газета, 2012.

21. Розин А. Сотрудничество Сирии и СССР в военноморской области // Александр Розин: сайт. URL: <http://alerozin.narod.ru/Syria57.htm>

22. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5. Оп.55. Д.54.

23. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. URL: <http://militera.lib.ru/h/20c2/index.html>

24. Румянцев В.П. Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957-1964 гг.: дисс... док. ист. наук. Томск, 2011.

25. Синайский С.А. Помощь стране пирамид // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 44-50.

26. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.

27. Течет река Волга, течет река Нил // Известия. 1964. 25 мая (№ 123 (14593)). С. 1-4.

28. Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы середины XX века. Москва: Наука, 2006.

29. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17-31 октября 1961 года) / Стенографический отчет [в 3-х т.]. Т. 1 (стенограммы 1-10 заседаний). Москва: Госполитиздат, 1962. 608 с.

30. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17-31 октября 1961 года) / Стенографический отчет [в 3-х т.]. Т. 2 (стенограммы 11-20 заседаний). Москва: Госполитиздат, 1962. 608 с.

31. Albaharna H.M. The Legal Status of the Arabian Gulf States: A Study of Their Treaty Relations and Their International Problems. Manchester University Press ND, 1968.

32. Foreign Relations of the United States (FRUS), Near East, 1961-1962. Ed. by Nina J. Noring. Washington, 1994. Vol. XVII.

33. Gat M. Nasser and the Six Day War // Israel Affairs. 2005. Vol. 11. № 4.

34. Statement to the Knesset by Foreign Minister Eban on Israel's foreign relations, 23 March 1966. // Israel Ministry of Foreign Affairs: сайт. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook1/Pages/19%20Statement%20to%20the%20Knesset%20by%20Foreign%20Minister%20Eb.aspx>

Kashtanov Kyrylo

Arabic Vector of the Middle East Policy of the USSR in 1961-1964

The paper deals with the relations of the Soviet Union with the Arab republican regimes in the Middle East from the XXII Congress of the CPSU to the resignation of M.S. Khrushchev.

The Middle East vector of Soviet foreign policy is sufficiently studied in modern historiography. Soviet-Arab relations became the object of study of such researchers as O.O. Fursenko, Y.M. Prymakov, O.V. Vasyliiev and others. However, as of today, far from all aspects of the problem are sufficiently researched, especially concerning 1961-1964 years. The purpose of this paper is to fill certain gaps in contemporary historiography. To do this, we will need to have a good look at the policy of the USSR regarding the Kuwait, Syria and Yemen crises of 1961-1962 years; the supply of arms to the Arab states during the reporting period; economic and cultural cooperation between countries.

By the beginning of 1961, the Soviet Union managed to establish solid relationships and cooperation with such Middle East countries as the UAE and Iraq. Observing certain changes in relations with Cairo and Baghdad, at the XXII Congress of the CPSU (October 17-31, 1961), M.S. Khrushchev somewhat shifted the priorities of the USSR Middle East policy. Thus, the rhetoric concerning the Iraq dictator A. Qasim changed significantly – the main emphasis was on criticizing his policies; it was already assessed as reactionary, anti-democratic and anti-communist. At the same time, though a moderately positive assessment of the disintegration of the UAE was given, the philippics against the Egyptian leader G. Nasser were almost stopped. Apparently, because of the failure to forge an alliance with Iraq, the Soviet leadership sought to restore its former relations with Egypt.

Unlike the period of 1956-1958 years, marked by a number of serious international crises in the Middle East with the interference of superpowers, 1961-1964 years were often characterized as relatively calm in the life of the region. Partially that could be explained by the temporary decline of Arab nationalism. However, even over those four years the region of the Eastern Mediterranean and Persian Gulf was struck by several perturbations related to the regular attempts to implement pan-Arab projects or their collapse. During that period, the USSR made attempts to settle the Kuwait, Syria and Yemen crises in their favor. During those three regional crises, Moscow was still trying to eliminate Western influence in the region and/or support local nationalists.

In 1961-1964 years, military, economic and technical cooperation between Moscow and Cairo, Damascus, Baghdad and Sanaa significantly increased. Despite the ideological disagreements with the local nationalist regimes, the Kremlin continued to provide them with economic, technical and military support. During the mentioned period, the all-round cooperation of the Soviet Union with the Arab states of the Middle East – the UAE, Syria, Iraq, Yemen continued to develop.

Cultural ties of the USSR with the Arab world were also developed. According to the documents of the Russian State Archive of Contemporary History, Moscow made considerable efforts to create the cultural background for its influence in Egypt. However, in general, while characterizing the cultural policy of the USSR, Soviet diplomats and employees of the International Department of the Central Committee of the CPSU noted the overt disparity between the amount of economic assistance to the UAE and propagandist work in it. The same was true of other countries of the Middle East.

By the time of the resignation of M.S. Khrushchev in October 1964, the main outlines of the Soviet foreign policy in the Middle East had been formed, and the USSR followed them until its disintegration in 1991.

Keywords: Middle East, Soviet Union, the UAE, Nasser, Iraq, Syria